

инф

Дело № 276п2002

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Москва

5 июня 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Кузнецова В.В., Меркушова А.Е., Петухова Н.А., Попова Г.Н., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю., Смакова Р.М., Радченко В.И.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации А.Е.Меркушова на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2002 года.

По приговору Московского городского суда от 22 января 2002 года

ПРИДАТКО АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ, родившийся 20 февраля 1959 года в п. Фащевка Перевальского района Луганской области УССР, с высшим образованием, несудимый,

осужден:

- по ст. 330 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- по ст. 105 ч.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы;
- по ст. 158 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по ст. 325 ч.2 УК РФ к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20% заработка;
- по ст. 139 ч.1 УК РФ к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20% заработка.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ТКАЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, родившийся 30 сентября 1961 года в г. Кизеле Пермской области, со специальным средним образованием, несудимый,

осужден:

- по ст. 330 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ст. 222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении;

ЕФИМОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, родившийся 22 февраля 1967 года в г. Потсдаме, со средним техническим образованием, несудимый,

осужден:

- по ст. 330 ч.2 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы;
- по ст.139 ч.1 УК РФ к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20% заработка.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ окончательно путем частичного сложения наказаний - к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2002 года приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

В протесте поставлен вопрос об отмене кассационного определения и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Морозова Е.И. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест удовлетворить,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

согласно приговору, осужденные признаны виновными:

Ефимов, Придатко и Ткаченко в совершении самоуправства, сопряженного с применением насилия и угрозой его применения, в отношении Бобровицкого Ю.А.;

Придатко в лишении жизни Бобровицкого Ю.А., совершении кражи его имущества, хищении паспорта и водительского удостоверения;

Ефимов и Придатко в незаконном проникновении в жилище потерпевшего Бобровицкого Ю.А.;

Ткаченко в незаконном хранении боеприпасов.

Преступления совершены 28 - 29 марта 2001 года в г. Москве при следующих обстоятельствах.

Согласно решению Гагаринского межмуниципального суда г.Москвы от 7 апреля 2000 года, Бобровицкий А.Ю. должен был передать Нечаеву В.П. в счет долга в 7500 долларов США залоговый автомобиль марки «Олдсмобил-Аврора»,однако от исполнения решения суда и возвращения долга уклонялся. В январе 2001 года Нечаев В.П. сообщил о невозвращении долга Бобровицким А.Ю. своему знакомому Ткаченко А.В. и тот, мотивируя тем, что у него есть хорошие юристы, вызвался помочь ему решить проблему возврата долга за вознаграждение в сумме 1000 долларов США.

Не ставя в известность Нечаева о способе реализации своей услуги, Ткаченко привлек к участию в оказании помощи в возврате долга семьей Бобровицких Придатко и Ефимова, с которыми он установил местожительство потерпевшего и договорился в случае невозвращения долга добровольно вывести одного из членов семьи Бобровицких в безлюдное место и принудить его к этому путем угроз или применения насилия.

Во исполнение преступного сговора в период с середины марта 2001 года по 28 марта 2001 года Придатко и Ефимов дважды приезжали к дому, где проживали Бобровицкие, однако те от встречи уклонялись. Тогда осужденные, показав документы о неисполнении решения суда

Бобровицким, попросили о содействии в организации встречи с должником участкового инспектора Михайлова.

28 марта 2001 года, примерно в 20 часов, Ткаченко, Придатко, Ефимов и участковый Михайлов на автомашине «Судзуки-Эскудо», госномер К 398 ХН 77, под управлением Придатко, приехали к дому потерпевшего. Ефимов стал ожидать сообщников в автомашине, а Придатко и Ткаченко с помощью участкового инспектора ОВД «Тропарево-Никулино» Михайлова, не знавшего об их преступных намерениях, препроводили Бобровицкого Ю.А. в автомашину. Затем они довезли Михайлова до опорного пункта, после чего Ефимов, по указанию Ткаченко, надел на потерпевшего наручники и на вышеуказанной автомашине, требуя возврата долга, перевезли потерпевшего к дому 44 по Нагатинской набережной г. Москвы, где проживал Нечаев. Там осужденные в присутствии Нечаева продолжали высказывать Бобровицкому Ю.А. свои требования о передаче Нечаеву долга либо автомашины, а затем, когда Нечаев вышел из машины, они привезли потерпевшего на набережную Москвы-реки, расположенную вблизи д. 70 по Нагатинской набережной, и там, продолжая требовать возврата долга, вывели потерпевшего из машины. Придатко А.К. применил в отношении Бобровицкого Ю.А. насилие, набросил ему на шею петлю из веревки, другой конец веревки перекинул через ветку дерева и стал таким образом подвешивать потерпевшего. Под тяжестью тела веревка оборвалась, и осужденные перевезли потерпевшего на набережную Москвы-реки, расположенную вблизи д.20 по Затонной ул., где вновь вывели его из машины.

Там Придатко, не ставя Ефимова и Ткаченко в известность о своем преступном намерении лишить жизни потерпевшего и вопреки их желанию, на почве личных неприязненных отношений, вызванных противодействием Бобровицкого возвращению долга, набросил на шею последнего петлю из веревки и в течение 2-3 минут сдавливал до тех пор, пока тот не перестал подавать признаков жизни, после чего подтащил тело Бобровицкого к Москве-реке и расположил его таким образом, что голова потерпевшего оказалась погруженной в воду, затем, реализуя умысел на убийство потерпевшего до конца, нанес ему не менее двух ударов топором по голове. В результате преступных действий Придатко, направленных на лишение жизни потерпевшего, ему были причинены: открытая черепно-мозговая травма; кровоподтеки, ссадины и царапины лица, рубленая рана мягких тканей затылочной области справа, перелом затылочной кости справа, очаговые субарахноидальные кровоизлияния на базальной поверхности обоих полушарий мозжечка, на всех поверхностях левой затылочной доли, на базальной поверхности левой лобной доли, то есть

повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; двойная замкнутая горизонтальная мягкая странгуляционная борозда на коже шеи, кровоизлияния в мягкие ткани шеи, переломы верхних рожков щитовидного хряща, кровоизлияния в слизистую оболочек и мышцы, мелкие укушенные раны языка и признаки механической асфиксии: экхимозы в коже лица, в соединительных оболочках век, под плеврой легких и эпикардом, острая эмфизема и отек легких, жидкое состояние крови, полнокровие внутренних органов, то есть повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в результате чего от механической асфиксии, развившейся вследствие сдавления органов шеи петлей – удушения, наступила смерть Бобровицкого Ю.А. Кроме того, потерпевшему были причинены кровоизлияния в мягкие ткани груди и пристеночную плевру слева на уровне 6-8 ребер; циркулярные полосы давления, кровоподтеки и ссадины в области обоих лучезапястных суставов и нижних третей предплечий с кровоизлияниями в подлежащие мягкие ткани - по степени тяжести повреждения, не причинившие вреда здоровью.

После совершенного убийства Бобровицкого, в ночь на 29 марта 2001 года, имея умысел на тайное хищение чужого имущества и не ставя о нем в известность Ткаченко и Ефимова, Придатко похитил из кармана плаща потерпевшего деньги в сумме 300 руб., ключи от его квартиры, а также водительское удостоверение и паспорт, принадлежащие потерпевшему, после чего все трое покинули место преступления.

29 марта 2001 года, в первой половине дня, Придатко с Ефимовым, имея умысел на незаконное вторжение в чужое жилище с целью разговора с женой Бобровицкого Ю.А. - Снегиревой Л.Ф. о возврате долга Нечаеву прибыли к дому потерпевших, поднялись на седьмой этаж. Придатко открыл входную дверь квартиры похищенными у Бобровицкого ключами, затем, воспользовавшись отсутствием проживающих там лиц и против их воли совместно с Ефимовым С.В., проник в вышеуказанную квартиру. Пробыв в квартире Бобровицких некоторое время и не дождавшись хозяйки квартиры, Придатко и Ефимов покинули её.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит протест подлежащим удовлетворению.

В обоснование своего вывода о необходимости отмены приговора Судебная коллегия сослалась на то, что судом не выполнено постановление Конституционного Суда, согласно которому изменение прокурором обвинения в сторону смягчения обязательно для суда, если

против этого не возражает потерпевший. Однако суд не выяснил мнения потерпевшего при изменении обвинения прокурором.

Далее в определении утверждается, что в судебных прениях адвокат попросил направить дело на следствие, но суд в нарушение ст. 261 УПК РСФСР не удалился в совещательную комнату и не вынес определения по этому вопросу.

Судебная коллегия также указала, что вопреки требованиям ст. 314 УПК РСФСР не получили оценки показания Придатко о его зависимости от Ткаченко и объяснения Ефимова и Ткаченко об участии Ефимова в сокрытии труп потерпевшего.

По мнению кассационной инстанции, недостаточно полно исследован и механизм образования телесных повреждений у Бобровицкого.

В определении, кроме того, указано, что в достаточной степени не проверены обстоятельства, характеризующие личность Придатко.

Однако эти выводы, изложенные в кассационном определении и свидетельствующие, по мнению Судебной коллегии, о нарушении требований уголовно-процессуального законодательства, допущенном судом и повлиявшем на исход дела, сделаны без учета положений закона, регламентирующих отказ прокурора от обвинения и порядок вынесения определений в судебном заседании, а также по недостаточно полно исследованным материалам дела, что не могло не отразиться на законности и обоснованности постановленного кассационного определения.

Так, ссылка Судебной коллегии на то, что в нарушение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 года суд при изменении прокурором обвинения на менее тяжкое не выяснил мнения по этому вопросу представителя потерпевшего, сделана без учета сведений, содержащихся в протоколе судебного заседания.

Из протокола судебного заседания усматривается, что интересы потерпевшей Снегиревой осуществлял адвокат Рындин, который участвовал в судебных прениях.

После выступления прокурора, полагавшего изменить правовую оценку содеянного осужденными на менее тяжкий закон, слово было

предоставлено адвокатам, защищавшим интересы Ткаченко, Придатко и Ефимова.

Затем суд предложил участникам процесса воспользоваться правом реплики и высказать свои суждения, в том числе по позиции, занятой государственным обвинителем.

Такое право было предоставлено и адвокату Рындиному, однако он им не воспользовался и никаких возражений против переквалификации действий осужденных, о чем говорил в своей речи прокурор, не высказал, то есть согласился с данным предложением.

Эти обстоятельства, имевшие существенное значение для оценки действий суда в свете указанного постановления Конституционного Суда, кассационная инстанция исследовала не в полной мере, что могло повлиять на правильность принятого решения.

Приведенные в определении Судебной коллегии доводы, о том, что судом нарушены требования ст. 261 УПК РСФСР, регламентирующие порядок вынесения определений в судебном заседании, основаны на недостаточном анализе указанного закона, а также других норм уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих порядок разрешения ходатайств, заявленных участниками процесса.

Согласно ст.ст. 223, 294 УПК РСФСР, участники процесса могут заявлять ходатайства по различным вопросам, возникающим при рассмотрении дела, в подготовительной части судебного разбирательства и в период судебного следствия. При этом ходатайства, связанные с направлением дела на дополнительное расследование, в силу ст. 261 УПК РСФСР, разрешаются в совещательной комнате.

Однако по настоящему делу установлено, что представитель потерпевшего – адвокат Рындин, выступая в судебных прениях, высказал свое мнение о необходимости направления дела для дополнительного расследования.

Данное мнение адвоката не являлось ходатайством в том понимании, как это указано в ст.ст. 223, 294 УПК РСФСР, поэтому не подлежало разрешению в порядке, предусмотренном ст. 261 УПК РСФСР, и могло учитываться судом в совещательной комнате при принятии по делу окончательного решения.

Эти обстоятельства кассационной инстанцией не были приняты во внимание, что могло повлиять на законность постановленного ею определения.

Ссылка в кассационном определении на то, что в приговоре не получили оценки показания Придатко о его зависимости от Ткаченко, объяснения Ефимова и Ткаченко о том, что Ефимов оказывал помощь в сокрытии преступления, а также фактические данные, содержащиеся в заключениях экспертиз, сделана вопреки требованиям ст. 351 УПК РСФСР, регламентирующим содержание кассационного определения.

При этом Судебная коллегия не выполнила требований приведенного выше закона и не указала, в чем конкретно выразились допущенные судом нарушения и каким образом они могли повлиять на правильность принятого по делу решения.

Что касается доводов о проверке виновности подсудимого в более тяжком преступлении, то они проверялись в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, и по ним было принято соответствующее решение, которое в кассационном определении оценки не получило.

Личность Придатко с достаточной полнотой исследована в судебном заседании, о чем имеется запись в приговоре, однако Судебная коллегия этому оценки не дала и не привела каких-либо данных, свидетельствующих о необходимости проверки возможности прохождения Придатко службы в ГРУ на территории Таджикистана.

Таким образом, кассационное определение постановлено с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и поэтому подлежит отмене.

При новом кассационном рассмотрении дела надлежит устранить указанные недостатки и принять решение в соответствии с требованиями закона, изложенными в ст.ст. 332, 351 УПК РСФСР.

Руководствуясь п.3 ст. 378 УПК РСФСР,
Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2002 года в отношении Придатко

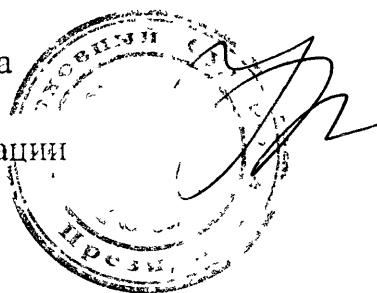
Анатолия Константиновича, Ткаченко Александра Васильевича и Ефимова Сергея Васильевича отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Меру пресечения оставить содержание под стражей.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель